

КОЖЕВЕННО-САПОЖНОЕ РЕМЕСЛО ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА В СВЕТЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Важным свидетельством по истории ремесленного производства Великого Новгорода, дополняющим материалы археологических коллекций, являются письменные источники, которыми Новгород выгодно отличается от других древнерусских городов. Для исследования кожевенно-сапожного ремесла наиболее информативны писцовые, лавочные (оброчные) книги, акты продажи земли, таможенные книги и свидетельства иностранцев. Такой уникальный и пополняющийся источник, как берестяные грамоты, в данной статье не рассматривается, поскольку этой теме посвящена отдельная статья А. В. Курбатова¹.

Самые ранние из перечисленных выше письменных источников относятся к последней четверти XVI столетия, однако содержащаяся в них информация дает возможность лучше представить условия организации производства и быта ремесленников более раннего периода.

Писцовые книги Леонтия Аксакова и Алексея Малахова составлялись одновременно с описанием всего Русского государства во второй половине 80-х годов XVI в. Известно, что им предшествовали переписи первой половины XVI в., составленные Иваном Яковлевичем Морозовым (1549–1550 г.), Никитой Кончаевым (1560–1561 г.), Борисом Благовым (1569–1570 г.) и Юрием Дмитриевым (1579–1580 г.), которые до нас не дошли².

Переписи 1581–1582 и 1585 г. были проведены в тяжелое для Новгорода время. После «московского разорения», Ливонской войны и других сопутствовавших им событий описание 1581 г., несмотря на всю эпичность и сухость своего содержания, по меткому наблюдению Б. Д. Грекова, производит впечатление путеводителя по свежему кладбищу³.

Известно, что писцовые книги не дают полных сведений о количестве специалистов, но и о видах ремесленных профессий, существовавших в Новгороде в XVI в., поскольку главная задача переписчиков состояла в учете тяглоплательцев⁴. Тем не менее, судя по данным переписи, в конце XVI в. кожевники и сапожники представляли самые многочисленные ремесленные специальности: кожевников насчитывалось 427 человек, сапожников — 390 человек, что составляет 14,94 % от всей численности ремесленников⁵.

Несмотря на значительную убыль населения, которую со всей очевидностью демонстрируют источники XVI в., соотношение ремесленников со времен Новгородской республики, на мой взгляд, изменилось не сильно. В частности, обилие сапожников объясняется значительной численностью городского населения, избежавшего монгольского разорения и плена. Очевидно, что для обслуживания такого количества жителей, подавляющее большинство которых носило кожаную обувь, требовалось большое число сапожников. Аналогичную картину мы наблюдаем в городах Западной Европы. Так, по сведениям Р. Фосье, в Париже 1296 г. насчитывалось 130 мастерских, занимавшихся изготовлением кожаной обуви⁶. По этой причине, в отличие от ремесленников, изготавливающих деревянную обувь («сабо», «татоны»), пользующуюся популярностью лишь у сельчан, парижские сапожники первыми получают статуты⁷.

¹ Курбатов А. В. Кожевенное производство в лексике берестяных грамот // Староладожский сборник. СПб., 2001. Вып. 4. С. 10–21.

² Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI в. Харьков, 1957. С. 16.

³ Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома // Летопись занятий Археологической комиссии. Л., 1926. Т. 33. С. 203.

⁴ Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI в. С. 49.

⁵ Арциховский А. В. Новгородские ремесла // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1939. Вып. 6. С. 3.

⁶ Кожаная обувь снашивалась, в среднем, в течение трех месяцев.

⁷ Фосье Р. Люди средневековья. СПб., 2010. С. 76.

В XVI в., по расчетам Н. Д. Чечулина, численность населения Новгорода составляла 26,84 тыс. человек⁸. В действительности она была существенно больше, поскольку использованные им «Разрядный» и «Разметный» списки не включали челяди отдельных феодалов, которой зачастую было много. В это время разделение труда внутри кожевенного и сапожного производств было значительным, поэтому при их систематизации А. П. Пронштейн справедливо обобщает их в две группы: кожевенное производство и производство изделий из кожи, внутри которых выделяет собственно кожевников, тимовников⁹, ирешников¹⁰, а также сапожников, ремесленников, рукавичников.

Таблица 1. Ремесленники, занимавшиеся выделкой кожи и изготовлением изделий из кожи

Наименование	Суммы по писцовым книгам Л. Аксакова	Суммы по писцовым книгам кн. Мецгерского	Суммы по лавочным книгам
	Количество человек		
Всего посадского населения	2729	1276	2158
Производство кожи и кожевенных изделий	637	258	297
Кожевенное производство	321	55	95
Изготовление обуви	253	142	126

В данной статье выделены ремесленники, занимавшиеся выделкой кож и изготовлением обуви, а также красильщики, о которых будет сказано ниже. Их распределение по городским концам выглядит следующим образом:

СОФИЙСКАЯ СТОРОНА

Неревский конец

Друганова улица: кожевники — 10 (красильщики — 3), сапожник — 1.

Боркова улица: сапожники — 3.

Пробойная улица: сапожники — 15, кожевники — 14 (красильщики — 9), поршевик — 1.

Яковлева улица: ирешники — 9, кожевники — 2, сапожники — 6.

Досланя улица (с переулками): кожевники — 23 (красильщики — 8), сапожники — 4.

Большая улица: сапожник — 1.

Корельская улица, Воронья и Водяная улицы: кожевники — 38 (красильщики — 7), сапожники — 3, ирешники — 2, тимовник — 1.

Щурова улица: кожевники — 13 (красильщики — 2), тимовник — 1.

Чедерская улица: кожевники — 57 (красильщик — 1).

Кузьмодемьянское заполье: сапожники — 2.

Татарская улица: сапожники — 3, тимовник — 1.

Петровская с Коровьей улкой: сапожники — 3.

Новая улица: кожевники — 8.

Никольская улица: кожевники — 37, тимовник — 1.

Лазаревская улица: кожевники — 23, сапожники — 2, тимовники — 2.

Глотовская, Савина, Кривой мост, Зверинцева улицы: кожевники — 25, сапожник — 1.

Загородский конец

Прусская с Роговской улицы: сапожники — 2.

Чудинцева с Владычным Островком и переулками: кожевник — 1.

⁸ Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889. С. 31.

⁹ Тимом назывался сафьян

¹⁰ Ирешники изготовляли особый сорт кож — ирху (замшу).

Легоща с Фревковой улицей и переулками: сапожники — 4.

Росткина улица: сапожники — 6, подошвенник — 1.

Янева улица: сапожники — 8.

Щеркова улица: сапожники — 3.

Щерково Заполье с Киселевкой: кожевник — 1.

Легощское заполье: сапожник — 1.

Гончарский конец

Воскресенская улица: сапожники — 2.

Лукина улица: сапожники — 3.

Воздвиженская улица: сапожники — 3.

Редятина улица: сапожники — 4, кожевник — 1.

Черницына улица: сапожники — 4.

Волосова улица: сапожники — 2.

Добрыня улица: сапожники — 3.

Алексеевская со вспольем: сапожники — 2.

Аркаж монастырь: сапожник — 1.

Благовещенский монастырь: сапожники — 2.

ТОРГОВАЯ СТОРОНА

Славенский конец

Великая (Славенская) улица: сапожник — 1.

Павлова улица: сапожники — 12, кожевники — 10.

Виткова улица: кожевник — 1.

Дубошин переулок: сапожники — 20, кожевники — 2.

Ильина улица: сапожники — 21.

Окольный заулк: сапожник — 1.

Михайловская улица: сапожники — 7.

Нутная улица: сапожники — 13.

Бардова улица: сапожники — 24.

Варяжская (с заулком): сапожники — 17.

Плотницкий конец¹¹

Славкова улица: кожевники — 3, сапожники — 7.

Коржева улица: сыромятник — 1, подошвенник — 1, сапожники — 10, голенищник — 1.

Рогатица улица: сапожники — 8.

Пробойная улица: сапожники — 4.

Иворова улица: сапожники — 8, подошвенник — 1.

Лубяница улица: сапожники — 10.

Пробойная улица: сапожники — 3.

Иванская улица: кожевник — 1.

Буяна улица: кожевники — 4.

Федорова улица: сапожники — 6, кожевники — 6.

Из приведенного выше списка видно, что максимальная концентрация кожевников, к которым относятся тимовники и ирешники, наблюдалась в районе «Кожевники» Неревского конца (Чедерская улица — 57 кожевников!). При подсчете следует учитывать содержащиеся в писцовых книгах терминологические неточности. В частности, в книге Леонтия Аксакова некий Никонка в одном месте назван ирешником, а в другом — телятником.

¹¹ Данные по Плотницкому концу, отсутствующие в книге Леонтия Аксакова и Алексея Малахова, приведены по книге князя Федора Мещерского (отрывок из дозорного описания Торговой стороны письма князя Федора Мещерского (1586 г.)).

Сапожные мастерские, наоборот, равномерно распределены по всей территории города. Представляется, что так было и ранее, что подтверждают данные археологических раскопок, фиксирующие массовые скопления отходов сапожного производства практически на каждой третьей усадьбе.

Кожевенные мастерские при раскопках обнаружить гораздо сложнее по причине их тяготения к проточным водоемам¹². В Великом Новгороде эти участки практически не были затронуты раскопками, тем более что после повышения уровня реки Волхова на 2 метра значительная часть прибрежных территорий оказалась затоплена¹³.

Обратим внимание, что, по данным писцовых книг, рядом с кожевниками находились усадьбы красильщиков. Такое сочетание не случайно. По публикациям материалов раскопок кожевенных мастерских в Шлаффхаузене (Швейцария), известных по письменным источникам с 1278 г., очевидно, что поселения кожевников, расположенные у проточной воды на городской окраине, соседствовали с бойнями и мастерскими красильщиков, т. е. образовывали непрерывный процесс от разделки туш до выделки окрашенной кожи¹⁴. Ту же картину, согласно данным Переписных книг, мы наблюдаем в районе «Кожевники» (улицы Пробойная, Досланы, Чедерская, Щурова).

Некоторое представление об организации кожевенного производства можно получить из поручной записи кожевников Кузьмы Иванова сына и Максима Кузьмина сына, где, в частности, говорится: «...жить ему в старом дворе на Петровской улице в кожевне»¹⁵. Эта запись указывает на место расположения кожевенной мастерской, а также свидетельствует, что мастерская находилась в том же помещении, где жил сам ремесленник. По плану Н. Н. Муравьева 1756 г. Петровская улица проходит неподалеку от храма Петра и Павла в «Кожевниках»¹⁶, за городским валом, что иллюстрирует рост территории компактного расселения ремесленников, занимавшихся выделкой кож.

Лавочные (оброчные) книги Новгорода Великого¹⁷ содержат информацию о торговых лавках, где торговали кожей и изделиями из нее. Издавший их С. В. Бахрушин совершенно справедливо определил их как часть обширного описания Новгорода, произведенного в начале 80-х годов в фискальных целях¹⁸. По мнению А. В. Арциховского, лавочные (оброчные) книги дополняют сведения писцовых¹⁹.

Согласно лавочным (оброчным) книгам, на новгородском торгу существовало несколько сапожных рядов, название которых, по-видимому, сохранилось с тех времен, когда один мастер делал сапоги и другие изделия из кожи. В конце XVI в. в них торговали не только те, кто шил обувь, но и сумочники, рукавичники²⁰.

К кожевным рядам, которых также было несколько, относился тимовный ряд, располагавшийся непосредственно за кожевными рядами «...от Бориса и Глеба на правой стороне к

¹² Осипов Д. О. К вопросу о дате разделения кожевенного и сапожного ремесел // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. 2010. Вып. 6. С. 216.

¹³ Орлов С. Н. Топография Великого Новгорода X–XVII вв. Дис. ... докт. истор. наук. Новгород, 1968. С. 2.

¹⁴ Ruckstuhl B. 1992 Die berber im mittelalterlichen Schlaffhausen // Stadtluft, Hirsebrot und Bettelmönch. Die Stadt um 1300. Zürich, 1992. S. 421–424.

¹⁵ Архив Ленинградского отделения Института истории (далее – ЛОИИ). Собр. актов 1613 г. № 1/462.

¹⁶ Янин В. Л. Планы Новгорода XVII–XVIII вв. М., 1999. Рис. 28.

¹⁷ По мнению И. Ю. Анкудинова, название документа «Лавочные книги» представляется неудачным, поскольку не соответствует его собственному заголовку, дезинформируя исследователя (см.: Анкудинов И. Ю. Великий Новгород во второй половине XVI в. СПб., 2001. С. 211, 212).

¹⁸ Бахрушин С. В. Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. М., 1930. С. 1.

¹⁹ Арциховский А. В. Новгородские ремесла. С. 3–15.

²⁰ Бахрушин С. В. Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. С. 36–38.

Волхову»²¹. В значении сорта кожи «тим» употребляется в расходной книге Софийского Дома 1601 г.: «...дано Вешняку звонцу за тимъ и за подошвы за приклад шесть алтын две деньги...»²², а также в духовной грамоте Дмитрия Ивановича Жилки²³, где упомянуты «чоботы тимовы»²⁴.

Несмотря на наличие пустых лавок, в тимовном ряду торговало большое количество кожевников. Примечательно, что сапожные лавки здесь отсутствуют²⁵.

К кожевникам, по-видимому, следует относить и подошвенников (подошевников), чьи усадьбы также находились на Дослане²⁶. Упоминаемые в письменных документах XVI–XVII в. «подошевные» кожи, по справедливому наблюдению А. В. Курбатова, являются особым видом кожевенного сырья (более толстая и жесткая кожа, из которой кроили подошвы), а профессия «подошвенник» указывает не на разветвление узкой специализации средневековых сапожников, а на мастеров-кожевников, специализирующихся на выделке особых «подошвенных» кож²⁷: «Лавка Павлика Никитина сына... а ныне по закладной кабале владеет Истомка Григорьев сын с Федоровы улицы подошевник»²⁸. В 80-е годы XVI в. в Новгороде, по подсчетам А. В. Арциховского, насчитывалось 17 подошвенников²⁹. Такую версию подтверждают и материалы раскопок, где отсутствуют скопления отходов от раскроя, содержащие одни лишь «негативы» подошв.

Несмотря на тяжелое положение, сложившееся в Новгороде на момент переписи, в лавочных (оброчных) книгах упомянуты зажиточные ремесленники, имевшие несколько лавок или владевшие каменными лавками. Так, сапожник Терентий Иванов, проживавший на Никитиной улице, держал 6 лавок. Живший на той же улице кожевник Карпик владел двумя лавками. «Лавка камня» принадлежала сапожнику Ваське Дмитриеву³⁰.

Отдельные кожевники одноименного района Неревского конца занимали административные должности. Так, в «Записной книге купчих, закладных и меновых на дворы в Великом Новгороде 7099 г.» (сентябрь 1590 – август 1591 г.) неоднократно упоминается сотский Дослани улицы – Сидор Федоров, сын кожевник (купчие № 14, 43), а также сотский Борковой улицы Нечай Оксентьев, сын кожевник (купчая № 33)³¹.

Различный социальный статус ремесленников подтверждают материалы археологических раскопок. «Среди ремесленных мастерских мы можем выделить большие постройки, оснащенные многочисленными приспособлениями, инструментарием, со следами интенсивного производства. Это мастерские, в которых кроме владельца могли работать еще подмастерья и ученики. Но мы находим также маленькие мастерские или производственные комплексы внутри жилищ, где мог работать только один мастер»³².

По письменным документам XVI в. видно, что ремесленники могли работать как в отдельных мастерских, так и в том же помещении, где жили. Несмотря на экологическую опасность

²¹ Бахрушин С. В. Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. С. 46.

²² Архив ЛОИИ. Актовые книги Государственной Археографической комиссии. № 36. Л. 19.

²³ Угличский князь, внук Ивана III, сын Ивана Ивановича.

²⁴ ДДГ. С. 411.

²⁵ Проништейн А. П. Великий Новгород в XVI в. С. 53.

²⁶ Nordlander I. Real estate transfer deens in Novgorod 1606–1616. Stockholm, 1987. S. 103.

²⁷ Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // Stratum +. Кишинев, 2010. № 5. С. 205.

²⁸ Бахрушин С. В. Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. С. 42. Федорова улица, впервые упомянутая в летописи под 1360 г., располагалась вдоль Федоровского ручья (Великий Новгород. Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 465), что также характерно для кожевников.

²⁹ Арциховский А. В. Новгородские ремесла. С. 3–15.

³⁰ Бахрушин С. В. Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. С. 38.

³¹ Великий Новгород во второй половине XVI в. СПб., 2001. С. 118–172.

³² Янин В. Л., Колчин Б. А. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник. 50 лет раскопок в Новгороде. М., 1982. С. 32.

кожевенного производства, бедные ремесленники зачастую жили и работали в одном помещении. Согласно данным Г. Поварнина, такая же ситуация сохранялась в России вплоть до конца XIX в.: «...сыромятные квасильные чаны с хлебом (хлебным киселем. — Д. О.) нередко стоят в жилой хате и зловоние от них бывает ужасное»³³.

В «Записной книге купчих, закладных и меновых на дворы в Великом Новгороде 7099 г.», опубликованной в упомянутом выше сборнике «Великий Новгород во второй половине XVI в.», содержатся сведения о располагавшихся на усадьбах производственных постройках, а также о владельцах усадеб:

1590 г. Купчая (продажная) Степана Алексеева сына кожевника Самуилу Иванову сыну кожевнику на четверть двора на Чедерской улице. «Се яз, Степан Олексеев сын кожевник, живу в Щурове улицы своим двором, продал есми в Чедерской улицы свою тяглую четверть двора на цареve великого князя земли Самуилу Иванову, сыну кожевнику. А хором на той чети двора избенцо наземное, да клетешко, да половина во мшанники»³⁴.

1589 г. Закладная кабала Аверкия Игнатъева сына кожевника Степану Алексееву сыну кожевнику на половину двора на Щурове улице в рубле на срок до Пасхи. «Се яз Оверкей Игнатъев сын кожевник с Щуровы улицы, живу своим двором, занял есми у Степана у Олексеева сына у кожевника денег рубль московской... А в тех есми денгах яз, Оверкей, заложил Степану поддвора свою в Щурове улицы. А стоит та моя поддвора на Цареve и великого князя на тяглой земли на одном щиту з Гавриилом с кожевником, а по другую сторону Жданов двор кожевников. А хором изба плоская с сенми с клетью да в воротех половина, и во всей дворовой земли половина»³⁵.

1590 г. Купчая (продажная) Третьяка Исакова сына кожевника Семену Спиридонову сыну и Никите Никитину сыну кожевникам на половину двора на Чедерской улице. «...а хором на том полудворе изба плоская, да сени, да клеть, да мыльня, да ворота, да тын на дворе пополам, да колодязь кислой, а вода в том колодязи Назарьева»³⁶. Примечательно, что упомянутый в купчей Назарий, являвшийся послухом при составлении этой купчей, также кожевник.

Кроме перечисленных построек («изба плоская, да сени, да клеть, да мыльня») из приведенных выше 12 документов, где упомянуты кожевники, можно установить, что их усадьбы находились на Вороньей, Чедерской, Щуровой, Дрогуновой, Буяне и Коржеве улицах. Сапожники, упомянутые в пяти купчих, проживали на Федоровой, Большой, Славковой, Пробойной и Бардовой улицах. Судя по купчим, кожевники, в отличие от других ремесленников, как правило, покупают и продают дворы только ремесленникам своей же специальности. Кроме того, кожевниками являются и проживавшие рядом послухи — люди, принимавшие участие в оформлении актов, что свидетельствует о компактном проживании этих ремесленников. В связи с этим следует обратить внимание на «кислый колодец», упомянутый в купчей Третьяка Исакова, чей двор находился на Чедерской улице (район «Кожевники»).

Сведения купчих дополняют акты передачи недвижимости времени шведской оккупации (июль 1612 — март 1617 г.), вывезенные в Швецию командующим шведскими войсками в Новгороде Якобом Делагарди. В актах, опубликованных И. Нордландер³⁷, помимо недвижимости можно найти сведения о ремесленном инструментарии: «Офонасий Степанов сын кожевник продал двор свой в Корельской улице... Гавриле Ивлеву, кожевнику. А хором на том дворе: изба наземная, да сени, да клеть, да насадъ в сараи избушка да мыльня и ворота и тын и с кожевничким

³³ Поварнин Г. Очерки мелкого кожевенного производства в России. СПб., 1912. С. 263.

³⁴ Великий Новгород во второй половине XVI в. 2001. С. 118.

³⁵ Там же. С. 119.

³⁶ Там же. С. 120–121.

³⁷ Nordlander I. Real estate transfer deeds in Novgorod 1606–1616.

запасом со чаны, да двом жорны...»³⁸; «...продал есми Михаилу Иванову... сыну кожевнику двор свой приказной брата своего Ивановской Кожемякин кожевников да жернишка меньшие да пять тищанишков кожевнитских ветщаных...»³⁹.

Обратим внимание на то, что в этом документе также упомянут «кислый колодец»: «...а стоит та моя полдвора идучи от Волхова к берегу по левой стороны подле Семенова место пустого дворового кожевника, а против лицом Прокофьева двора кожевника, а хором на той моей половине двора изба, наземная, да клеть на подклете, да сени на подсенье и в дворовой земли... два колодезя: одно свежей а другой кисл...»⁴⁰.

Это очень интересное, на мой взгляд, наблюдение проясняет одно из технологических направлений выделки кож с использованием «кислой» (минеральной) воды. Следует отметить, что полезные свойства минеральной воды содержащей минеральные соли для выделки кож, были известны людям с глубокой древности. Они проявляются при «отмоке» - начальной операции обработки кож, во время которой происходит удаление из сырья консервирующих веществ, крови, грязи, растворимых белков. В процессе взаимодействия коллагенов дермы с водой, растворенные в воде минеральные соли являются одновременно антисептиками, замедляющими развитие бактерий, и усилителями обводнения, что весьма полезно для процесса гидратации молекул.

Судя по купчим документам, минеральные источники, которыми так богата Новгородская земля, активно использовались средневековыми кожевниками. Не случайно Чедерская улица⁴¹ находилась на территории района «Кожевники».

Данные письменных источников могут способствовать исследованию такой дискуссионной проблемы, как «институт ученичества». На существование подобной практики в кожевном ремесле указывает отрывок спорного дела от 11 апреля 1584 г. между двумя кожевниками — Василием Кирилловым и Никифором Фоминым, где, в частности, сообщается, что до разорения Никифор Фомин «в Никольской улице в Кожевном ряду жил, учился кож красных делать у Власа да у сына у Петруши»⁴².

С другой стороны, отсутствие указаний на учеников в новгородских писцовых и лавочных книгах не является доказательством их отсутствия, поскольку в задачу писцов не входило описывать людей, не имевших хозяйственной самостоятельности. В то же время в писцовой книге князя Мещерского упомянут Илейка — торочечник, о котором сказано: «пришел от мастера ученик»⁴³.

В материалах раскопок следы деятельности учеников, «набивающих руку», маркируют вторично использованные фрагменты кожи с многократно повторяющимися разрезами, часто встречавшиеся при раскопках городских усадеб Великого Новгорода.

Развитое производство обуви и всякого рода кожевенных изделий требовало большого количества сырья, которое поставляла ближайшая округа.

Обилие сырья требовалось как для обеспечения нужд города, так и для изготовления товаров на экспорт. Известно, что новгородская кожа не только находила сбыт в пределах Московского государства, но и активно вывозилась за границу⁴⁴. Экспорту новгородских кож способствовало высокое качество в сочетании с относительной дешевизной, определявшейся в сравнении с другими торговыми центрами Русского государства⁴⁵. Это подтверждают грамоты

³⁸ Там же. С. 73,74.

³⁹ Там же. С. 89.

⁴⁰ Там же. С. 111, 112.

⁴¹ Улица впервые упоминается в письменных источниках в 1535/1536 г. Проходила перпендикулярно берегу Волхова до ц. Дмитрия Солунского на Дослане. Археологически не фиксировалась (см.: Великий Новгород. Энциклопедический словарь. С. 462).

⁴² Архив ЛОИИ. Собр. актов до 1613 г. № 1/447.

⁴³ Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI в. С. 54.

⁴⁴ Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1918. С. 292—293.

⁴⁵ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. С. 95.

Новгородской таможи⁴⁶ — белой экземпляра явок товаров с указанием улицы, на которой проживал новгородец, или места, откуда приезжали иногородние торговцы: «Тово же дни явил новгородец Иван Юрьев сын прозвище Хлыст с Борковой улицы девяносто кож и окоромков, пять козлинок»⁴⁷; «Явил новоторжец Федот Коловешкин на дву телегах сто кож, шестнадцать окоромков, цена двадцать пять рублей»⁴⁸.

На таможене постоянно фиксируются кожи и шкуры домашних животных: кожи яловичные, опойки, выростки, голые, кожи коровьи, овчины⁴⁹. Здесь же уместно вспомнить, что по одной из версий название Нутной улицы (Славенский конец) переводится как «скотопрогонная»⁵⁰.

Новгород, расположенный на пересечении торговых путей, уже в древности находился в поле пристального внимания европейцев. Как отмечал В. Л. Янин, «в IX—XV вв. Новгородская земля оставалась важнейшей контактной зоной между всей Русью и Западной Европой»⁵¹. Логично, что свидетельства обилия и высокого качества новгородской кожи нередки у иностранных авторов: Ричард Ченслер (Ченслор)⁵²: «После Москвы первое место занимает Новгород, и, хотя, уступает ей в великолепии, но зато превосходит обширностью и составляет как бы рынок целой Империи. ... Там также очень много кож»⁵³; Павел Юстен: «Место для жилья нам было предоставлено на улице Кожевников»⁵⁴; Адам Олеарий⁵⁵: «Здесь же готовится прекрасная юфть, которою они много торгуют»⁵⁶; Питер Генри Брюс⁵⁷: «Русская кожа является главнейшим товаром, так как полагают, что здесь она выделывается лучше, чем где-либо в России, а Новгород считается одним из известнейших торговых центров по всей России»⁵⁸.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что определенные аспекты исследования материальной культуры становятся понятны лишь при использовании комплексного подхода. Так, при отсутствии ремесленных трактатов и материалов раскопок кожевенных мастерских упоминание в письменных документах «кислых колодцев» дает возможность выявить определенный способ выделки кож, использовавшийся новгородскими кожевниками. На специфику этого ремесла, по свидетельству документов, указывает практика продажи/покупки усадеб, как правило, представителями своей же профессии.

Анализ письменных источников позволяет зафиксировать разделение труда, изменить представление о специализации отдельных ремесленников (подошвенников), выявить их материальное положение (владельцы каменных лавок).

Все вышесказанное можно, на мой взгляд, экстраполировать и на более ранний период, что косвенно подтверждают условия труда, проживания ремесленников и их инвентарь, сохранявшийся, судя по данным этнографии, без особых изменений вплоть до конца XIX в.

⁴⁶ Таможенные книги Новгорода Великого 1610/1611 и 1613/1614 г. были вывезены в Швецию в начале XVII в. и первоначально хранились в Отделе рукописей Королевской библиотеки в Стокгольме, а затем были переданы в Государственный архив Швеции.

⁴⁷ Таможенные книги Великого Новгорода. 1996. С. 44.

⁴⁸ Там же. С. 89.

⁴⁹ Там же. С. 12.

⁵⁰ Семенов А. И. Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 68.

⁵¹ Янин В. Л. Роль Новгорода в отечественной истории // Средневековый Новгород. М., 2004. С. 16.

⁵² Побывал в России в 1553–1554 г. с экспедицией Хью Уиллоуби, искавшей северный морской путь в Индию.

⁵³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. М. 1937. С. 55, 56.

⁵⁴ Юстен П. Посольство в Московию в 1569–1572 гг. СПб., 2000. С. 100. Имеется в виду район «Кожевники» — место компактного проживания кожевников в Неревском конце Новгорода (Коваленко Г. М. Великий Новгород. Взгляд из Европы XV—нач. XX вв. СПб., 2010. С. 421).

⁵⁵ Побывал в Новгороде в 1634 г.

⁵⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 124–128.

⁵⁷ Побывал в Новгороде весной 1714 г.

⁵⁸ Des Herrn Peter Heinrich Bruce. Nachrichten von seiner Reisen in Detschland, Rußland, die Tartarey, Turkey, Westindien u.s.f. nebst geheimen Nachrichten von Peter dem Ersten Czar von Rußland. Leipzig, 1784. S. 127–130.